

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ЖУЛЬНИКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

rockart@yandex.ru

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАКИ НА ОНЕЖСКИХ ПЕТРОГЛИФАХ: КЛАССИФИКАЦИЯ И КОНТЕКСТ

А н н о т а ц и я . Представлены результаты изучения фигур-знаков на Онежских петроглифах, интерпретируемых исследователями как символические изображения небесных светил. Эти разные по форме фигуры, точное смысловое значение ряда которых остается под вопросом, образуют вторую по численности (после орнитоморфов) группу изображений на скалах Онежского озера, что определяет их несомненное значение для выявления специфики функционирования данного петроглифического святилища и реконструкции космогонических представлений древнего населения Северной Европы. В целях анализа морфологических особенностей астрономических знаков наряду с их классификацией были проведены планиграфические исследования композиций со знаками, выполнено изучение ориентации фигур в пространстве в отдельных скоплениях древних гравировок. Установлено, что подавляющая часть ассоциаций, включая палимпсесты, астрономических знаков с иными образами (перелетная птица, безрогий лось, антропоморф) на Онежских петроглифах является композициями, созданными древними людьми по определенному замыслу. Публикуемые в статье данные позволяют предполагать длительное функционирование на скалах Онежского святилища традиции нанесения на них астрономических пиктограмм. В ходе проведенного исследования выявлена взаимосвязь ориентировки символических фигур с определенными частями горизонта, что подтверждает их астрономический характер.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Онежские петроглифы, схематические изображения луны и солнца, астрономические знаки, палимпсест

Д л я ц и т и р о в а н и я : Жульников А. М. Астрономические знаки на Онежских петроглифах: классификация и контекст // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 8. С. 8–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1105

ВВЕДЕНИЕ

Онежские петроглифы – одно из крупнейших в Северной Европе скоплений монументального первобытного наскального творчества. Оно состоит из 24 локальных групп, расположенных на протяжении 20 км восточного побережья Онежского озера. Здесь известно более 1200 отдельных фигур, включая петроглифы на фрагментах скал, попавших в музейные коллекции Государственного Эрмитажа и Национального музея Республики Карелия. Выделяются два основных пункта локализации наскальных изображений, разделенных участком побережья протяженностью около 15 км, где петроглифы единичны. Первый локальный район приурочен к окрестностям мыса Бесов Нос, второй – к мысу Кочковнаволок у устья реки Водла (рис. 1). На Онежских петроглифах доминируют изобра-

жения перелетных птиц, в основном лебедей. Другие массовые сюжеты: лось, лодка, антропоморф, абстрактная или астрономическая фигура. На онежских скалах изредка встречаются изображения предметов древней материальной культуры: копье, гарпун, весло, лыжи, лыжные палки или посохи, жезлы, культовое сооружение (?). Одной или несколькими фигурами представлены изображения медведя, собаки, бобра, выдры, лисы, змеи, белухи, рыбы, дерева.

Вопрос об абсолютной и относительной хронологии Онежских петроглифов продолжает оставаться дискуссионным. По палеогеографическим данным, определяющим время выхода на поверхность скал в районе Бесова Носа началом второй половины атлантического периода [4: 36], нижнюю хронологическую границу Онежских петроглифов допустимо отнести к средне-

му неолиту (культура ямочно-гребенчатой керамики). В районе мыса Бесов Нос высока доля абстрактных фигур, антропоморфов и лодок, наблюдается примерно равное количественное сочетание фигур, выбитых в силуэтной и контурной технике. На полуострове Кочковнаволок доминируют контурные и линейные фигуры лебедя, имеются изображения лодок в рентгеновском стиле, абстрактные знаки не представлены. Петроглифы в Водлинском микрорегионе в целом крупнее, чем в районе мыса Бесов Нос. Судя по наблюдаемому в наскальном творчестве Фенноскандии некоторым сходным тенденциям, устанавливаемым по петроглифам Северной Норвегии, Швеции, Белого моря, в частности по изображениям лодок, бóльшая часть гравировок района Бесова Носа является более ранней, чем на полуострове Кочковнаволок [2: рис. 1].

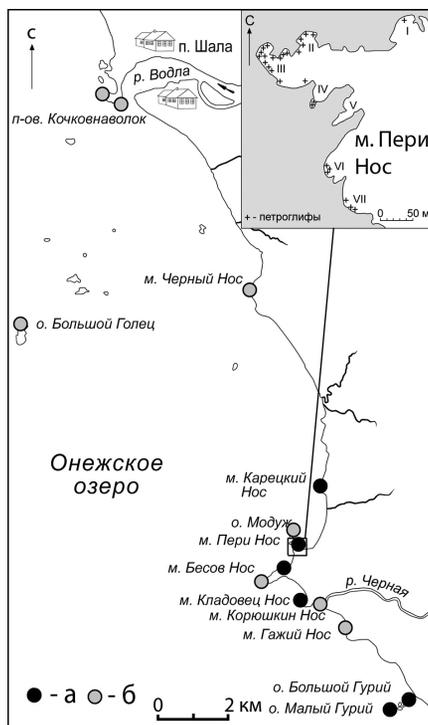

Рис. 1. Места обнаружения астрономических знаков на Онежских петроглифах и схема расположения петроглифов на мысе Пери Нос (Пери Нос I–VII): а – группы петроглифов со знаками; б – группы петроглифов, на которых астрономические знаки отсутствуют.

Все рисунки, кроме рис. 4, 6, 7, 8, А. М. Жульникова

Figure 1. Places of discovery of astronomical signs in the Onega petroglyphs and the layout of the petroglyphs on Cape Peri Nos (Peri Nos I–VII): а – groups of petroglyphs with signs; б – groups of petroglyphs with no astronomical signs.

All figures are courtesy of A. M. Zhulnikov, except for figures 4, 6, 7 and 8

Впервые гипотеза о связи символических знаков на Онежских петроглифах с небесными (космическими) явлениями была изложена в 30-е годы XX века в работах В. И. Равдоникаса [12], [13]!. Мнение А. М. Линевского о том, что знаки с двумя лучами на Онежских петро-

глифах имеют материальный прототип в виде деревянной ловушки на пушного зверя (капкан-кляпцы) [7], было поддержано А. Я. Брюсовым [3] и, первоначально, Ю. А. Савватеевым [15]. В настоящее время предположение А. М. Линевского не разделяется учеными и представляет лишь историографический интерес. Современные исследователи петроглифов Онежского озера продолжают развивать гипотезу В. И. Равдоникаса, нередко существенно расходясь во мнениях относительно значения отдельных символических фигур и причин их появления на скалах Онежского озера [5], [9], [10], [11], [14].

На данный момент нерешенными остаются многие вопросы, связанные с изучением астрономических знаков: причины наблюдаемого разнообразия морфологического облика символических фигур; их хронология в рамках символического петроглифического святилища; наличие / отсутствие связи в расположении знаков на скалах с фазами Луны или местоположением на небе Солнца; способы использования символических фигур в ритуалах, проводимых древними охотниками и рыбаками на скалах Онежского озера, и т. п. Основой для рассмотрения данных вопросов, на мой взгляд, может являться типологическое изучение астрономических знаков с учетом контекста их размещения относительно других гравировок Онежского петроглифического святилища, ландшафтных и небесных «ориентиров».

Настоящее исследование опирается на современные публикации наскальных изображений Онежского озера В. Пойкалайнена и Э. Эрнитса [17], [18], а также результаты археологических исследований экспедиции Петрозаводского государственного университета, проведенных под руководством автора настоящей статьи. Эти разведочные работы позволили не только открыть новые астрономические знаки на плитах, оторванных ледоходом от основного массива скалы на мысе Пери Нос VI, но и произвести реконструкцию их изначального расположения [1], [6], [20]. В имеющихся публикациях по Онежским петроглифам детально показано размещение астрономических фигур относительно сторон света, поэтому сведения об ориентировке отдельных знаков в данной статье не приводятся.

Задачи исследования и его методика:

1. Выявление общих и особенных признаков астрономических знаков осуществлено путем создания их иерархической классификации (группа – тип – вариант – подвариант);

2. Анализ закономерностей размещения знаков сходных типов и их отдельных признаков на мысах восточного побережья Онежского озера был проведен на основе их классификации

с учетом количественных данных и данных пространственного расположения;

3. Устойчивые сочетания вариантов типов знаков, в том числе с иными образами Онежского петроглифического святилища, установлены на основе изучения статистических данных, а также планиграфического анализа размещения фигур в имеющихся композициях и относительно окружающего ландшафта;

4. Определение характера ориентации знаков в пространстве (по сторонам света) впервые выполнено путем построения круговых диаграмм раздельно для ряда локальных скоплений символических фигур Онежского озера.

Установление хронологии астрономических знаков, содержания и направленности ритуалов, происходивших в древности на онежских скалах, требует отдельного рассмотрения с учетом данных мифологии, привлечения этнографических данных, материалов иных петроглифических святилищ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Астрономические знаки представлены в девяти из 24 групп наскальных изображений Онежского озера². Наиболее многочисленны скопления знаков имеются на мысах Карецкий Нос, Пери Нос (см. рис. 1). Пери Нос состоит из семи выступающих в озеро скальных выступов, называемых исследователями мысами: Пери Нос I–VII. Обращает на себя внимание отсутствие астрономических знаков в некоторых группах Онежских петроглифов со значительным числом гравировок: на полуострове Кочковнаволок и на мысе Бесов Нос (западная группа). Количество символических знаков по отношению к общему числу фигур, без учета довольно многочисленной группы неидентифицируемых образов, колеблется в статистически представительных группах Онежских петроглифов от 12,5 % на мысе Пери Нос III до 60,5 % на мысе Пери Нос VI.

В публикациях Н. В. Лобановой представлены два варианта классификации астрономических знаков с неодинаковым цифровым обозначением одних и тех же выделенных типов. Так, в опубликованных исследователем таблицах отличается число выделенных типов, а сходные по форме знаки (в частности, в виде месяца с двумя лучами) имеют различную нумерацию и т. п. [8: 262–263], [9: 199]. Использование данных классификаций для выявления сходных и отличительных черт между типами затруднено из-за имеющихся разночтений и отсутствия строгой упорядоченности по отдельным признакам. Предлагаемый в рамках данного исследования новый вариант классификации

простых (без ассоциации с иными образами) астрономических знаков Онежского озера подразделяет их по типам и вариантам в зависимости от исходной формы фигуры (в виде месяца, круга, кольца), от вида и количества иных признаков (рис. 2).

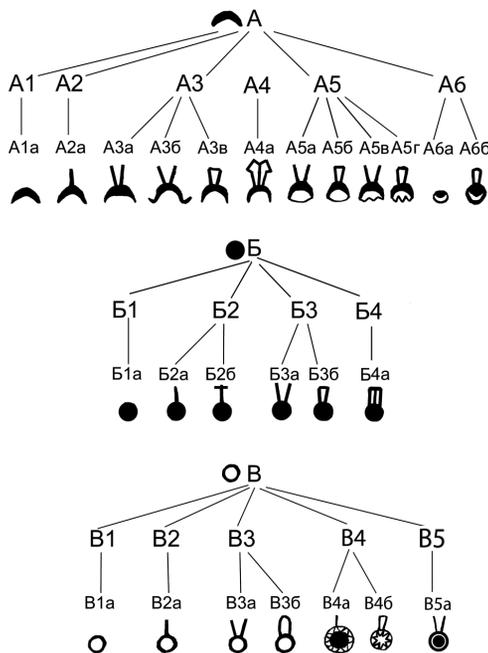

Рис. 2. Классификация простых (без ассоциаций с иными образами) астрономических знаков на Онежских петроглифах

Figure 2. Classification of simple astronomical signs (not associated with other images) in the Onega petroglyphs

Отходящие от основной части ряда фигур выступы именуется в данном исследовании условно «лучами» и «петельками». Различия в отдельных характеристиках ряда признаков, например в форме петельки (рис. 3: 6, 7, 19, 20, 22), позволяют увеличить число выделяемых вариантов (подвариантов), однако это было признано нецелесообразным из-за единичности ряда из них. Наличие вариаций в морфологии подобных специфических признаков (например, форма петельки) было учтено при выявлении закономерностей в размещении астрономических знаков в локальных скоплениях. Изображения символических фигур в ассоциации с иными образами, в том числе в тех случаях, когда невозможно установить полную форму изображенных знаков, включены в отдельную группу – «сложные знаки-образы». Кроме того, некоторые немногочисленные иные схематические фигуры на Онежских петроглифах, возможно, имеющие отношение к древней космогонии (рис. 3: 31–33), были учтены в общей статистике астрономических фигур (см. таблицу) в группе «иные знаки».

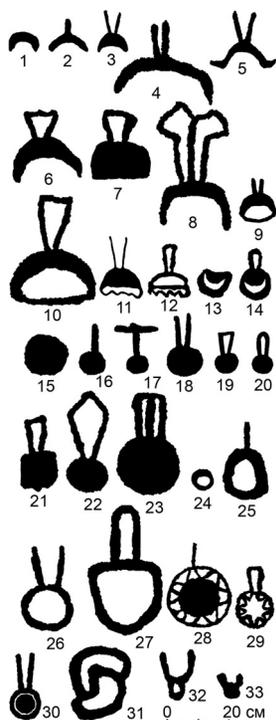

Рис. 3. Примеры типов и вариантов типов астрономических знаков и иных сходных с ними фигур на Онежских петроглифах

Figure 3. Examples of types and variants of types of astronomical signs and other similar figures in the Onega petroglyphs

Простые знаки на Онежских петроглифах редко имеют идеально правильную форму фигуры-основы (месяц, круг или кольцо), поэтому к ним отнесены все фигуры, имеющие в том числе овальную или неправильную форму, иногда выгравированные линиями, различающейся по ширине. Размеры лучей у одного знака часто неодинаковы. Имеются и некоторые иные отличия в пропорциях лучей, петелек, в их расположении относительно основы знака. Подобные отличия в качестве признаков, используемых в ходе классификации, не учитывались.

Классификация группы простых знаков позволила выделить 15 типов, которые подразделяются на 25 вариантов (см. рис. 2 и таблицу). Среди выделенных вариантов типов велика доля единичных – 12 экз. Пять вариантов типов можно отнести к редким – представлены 3–4 экз. Всего восемь вариантов типов являются массовыми – их число колеблется от семи до 47 фигур. Наиболее многочисленны фигуры, представляющие собой кружок с двумя расходящимися от него лучами (рис. 3: 18) (вариант Б3а). Вторую по численности группу составляют обычные кружки (рис. 3: 15) (вариант Б1а), количество которых на Онежском озере может быть, видимо, несколько больше, поскольку многие из подобных фигур, отличающихся небольшими размерами, отнесены в рамках данного исследования к неидентифицированным образам. Один из вариантов знаков имеет

в основе вид месяца с загнутыми наружу рогами (А3б) (рис. 3: 5). Он напоминает по облику некоторые фигуры двухголовых водоплавающих птиц, выгравированных на онежских скалах [5: 46–56].

Изучение сочетаний разных типов фигур и их вариантов в отдельных скоплениях показало, что знаки в виде довольно крупного по размерам кружка (более 3 см в диаметре) устойчиво сочетаются с иными видами астрономических знаков (см. таблицу). В тех скоплениях, где таких знаков нет, отсутствуют и подобные крупные кружки. Этот факт позволил отнести данный вид знаков на Онежском озере к символическим изображениям небесных светил. Простые знаки в виде кружка без дополнительных деталей (А1) имеют, как правило, значительно меньшие размеры (от 3 до 12 см в диаметре) по сравнению с иными типами данной группы (А2–А6) (максимальный размер – 25 x 62 см). Возможно, на мысах Онежского озера существуют различия в размерах знаков, относящихся к одному типу, однако этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Знаки варианта Б1а (кружки) можно найти во всех девяти скоплениях петроглифов с символическими фигурами, а знаки варианта Б3а имеются в семи скоплениях. Эти два варианта типов символических знаков можно назвать наиболее типичными для Онежского петроглифического святилища. Вариант А3а, хотя и занимает третье место по численности среди символических фигур Онежского озера, встречен всего в четырех скоплениях петроглифов (см. таблицу), которые, впрочем, выделяются многочисленностью представленных на них знаков. Единичные и редкие варианты типов характерны только для тех групп петроглифов, где символические фигуры многочисленны. Таким образом, прослеживается корреляция между вариативностью форм знаков и их общей численностью в группе петроглифов.

На мысах Онежского озера имеется пять композиций, в которых астрономические знаки явно преднамеренно включены в состав композиций с иными образами, образуя с ними неразрывное единство (рис. 4: А). В двух таких композициях антропоморф с луной, видимо, в руках (в одном случае в виде месяца, в другом – в виде круга и месяца) имеет голову, похожую на звериную (рис. 4: 1, 5). В композиции на мысе Бесов Нос (северная группа) один из вышеупомянутых антропоморфов со звериной головой, стоящий на лыжах, гонится за безрогом лосем (рис. 4: 1). На мысе Пери Нос VI у антропоморфа с месяцем в руках выше головы выгравирована, видимо, маска (?), напоминающая голову лоса (рис. 4: 3). На мысе Пери Нос VI знак в виде круга присоединен прямой линией-лучом к спине безрогого лоса (рис. 4: 2). Антропоморф на мысе Пери Нос III (рис. 4: 4) имеет голову, напоминающую по облику астрономический знак на Пери Носе VI (рис. 3: 30) (вариант В5а).

Распределение типов и вариантов типов астрономических знаков
в группах Онежских петроглифов (автор – А. М. Жульников)
Distribution of types and variants of types of astronomical signs
within the groups of the Onega petroglyphs (by A.M. Zhulnikov)

Тип	Вариант	Наименование группы петроглифов									Итого
		Кареецкий Нос	Пери Нос II	Пери Нос III	Пери Нос VI	Пери Нос VII	Бесов Нос (северная группа)	Кладовец Нос	Остров Большой Гурий	Остров Малый Гурий	
A1	A1a	-	-	-	-	-	3	-	-	-	3
A2	A2a	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
A3	A3a	9	-	4	6	-	-	-	2	-	21
	A3б	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
	A3в	2	1	-	4	-	-	-	-	-	7
A4	A4a	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
A5	A5a	4	-	-	-	-	-	-	-	-	4
	A5б	1	-	-	2	-	-	-	-	-	3
	A5в	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1
	A5г	-	-	1	3	-	-	-	-	-	4
A6	A6a	1	-	2	-	-	-	-	-	-	3
	A6б	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
B1	B1a	9	1	4	6	1	2	1	4	2	30
B2	B2a	6	1	2	5	1	1	-	-	-	16
	B2б	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
B3	B3a	15	1	9	12	-	3	2	5	-	47
	B3б	3	-	5	6	-	1	-	-	1	16
B4	B4a	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
V1	V1a	5	-	1	1	-	-	-	-	-	7
V2	V2a	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
V3	V3a	6	-	-	-	1(?)	-	-	-	-	7
	V3б	2	-	-	-	-	-	-	-	-	2
V4	V4a	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
	V4б	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
V4	V5a	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Итого		67	4	34	47	3	10	3	11	3	182
Ассоциации знаков неопределенной формы		-	-	2	2	-	2	-	-	-	6
Иные знаки		-	-	-	-	-	-	-	3	-	3
Итого		67	4	36	49	3	12	3	14	3	191

Характер расположения гравировок в четырех из пяти палимпсестов (астрономических знаков и иных образов) (рис. 4: Б) позволяет видеть в них преднамеренное наложение двух или трех фигур друг на друга или объединение в единую по замыслу композицию. На мысе Бесов Нос (северная группа) астрономический знак и лебедь с треугольным туловищем соединены двумя короткими линиями. Эти линии отходят от лучей астрономического знака к шее лебеда под некоторым углом (рис. 4: 8), без признаков наложения гравировок друг на друга, что подтверждает неслучайный характер данной ассоциации. Журавль в композиции на мысе Кареецкий Нос выгравирован поверх астрономической фигуры так, что птица как бы несет в кончике клюва космический символ (рис. 4:

9). Внутри контурного туловища лося на мысе Кареецкий Нос находится фигура в виде круга с двумя лучами и, возможно, фигура в форме полумесяца (рис. 4: 6). Нет сомнений, что здесь наблюдается наложение разновременных фигур друг на друга, однако, судя по характеру размещения двух знаков внутри контура туловища копытного животного, такая композиция могла быть создана по определенному замыслу. В подобных ситуациях мы не можем исключить, что астрономические знаки изначально могли быть выбиты задолго до их включения в состав композиций с использованием образов птицы или лося.

Единственный «классический» палимпсест с астрономическим знаком на Онежских петроглифах находится в скоплении гравировок в цен-

тральной части мыса Кладовец. Здесь круг с двумя лучами был преобразован древним человеком в совершенно иной образ – фигуру антропоморфа (рис. 4: 7). Этот знак в виде круга с двумя лучами, как и два иных одиночных изображения астрономических знаков в северной и южной частях мыса Кладовец, являются единственными изображениями этого типа на данном участке побережья Онежского озера.

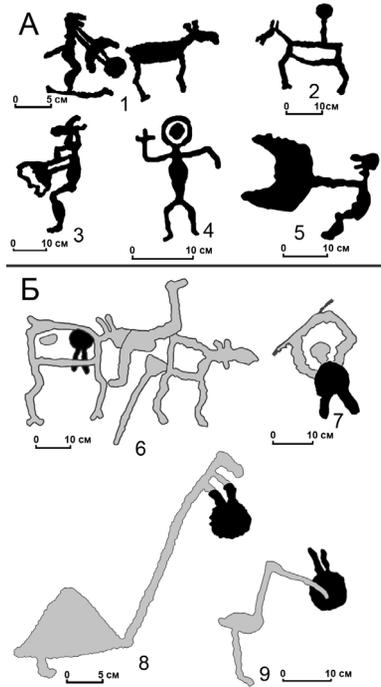

Рис. 4. Астрономические знаки в ассоциации с иными образами. А – преднамеренные ассоциации; Б – композиции, созданные путем объединения / наложения друг на друга двух и более фигур (палимпсесты).
1, 8 – Бесов Нос (северная группа); 2, 3 – Пери Нос VI;
4, 5 – Пери Нос III; 6, 9 – Карецкий Нос; 7 – Кладовец Нос [17: 59, 111, 411, 425, 553, 559], [18: 35, 225]

Figure 4. Astronomical signs associated with other images. A – deliberate associations; Б – compositions created by combining/overlapping two or more figures (palimpsests).
1, 8 – Besov Nos (northern group); 2, 3 – Peri Nos VI;
4, 5 – Peri Nos III; 6, 9 – Karetsky Nos; 7 – Kladovets Nos [17: 59, 111, 411, 425, 553, 559], [18: 35, 225]

При выявлении закономерностей в размещении фигур разных вариантов на мысах Онежского озера удалось установить, что большая часть групп со статистически представительными сериями астрономических знаков имеет отличия как по их составу, так и по сочетаниям вариантов типов друг с другом:

1) уникальным для групп Онежских петроглифов является сочетание на мысе Карецкий Нос трех вариантов знаков В2а, В3а, В3б (рис. 5). Подобные изображения знаков с основой в виде кольца выгравированы на скалах Онежского озера преимущественно на мысе Карецкий Нос, что с учетом их сходства по иным признакам с изо-

бражениями на Онежском озере в виде кружка (варианты В2а, В3а, б) позволяет отнести их к группе типологически близких фигур, выполненных в разной технике – контурной или силуэтной. На этом мысу располагаются два уникальных знака с основой в виде круга или месяца с двойными петельками. Только на мысе Карецкий Нос наблюдается целая серия фигур в виде месяца, имеющего узкие, серповидные пропорции (рис. 5, 8: 2);

2) в группах Пери Нос III и VI, расположенных поблизости друг от друга, находятся оригинальные сходные знаки, не встречающиеся в иных скоплениях гравировок восточного берега Онежского озера (см. рис. 5): фигуры в виде месяца, рога которого соединены зигзагообразной линией; фигуры, у которых по внутреннему периметру кольца выгравированы треугольники; фигуры, сходство которых проявляется в наличии в их составе изображения в виде кольца с кружком в центральной части; сочетание на мысе Пери Нос III двух вариантов типов фигур с оригинальной основой в виде месяца, выгравированного по контуру или помещенного в круг (Аба и А6б). На мысе Пери Нос VI имеется несколько знаков (в виде круга или месяца) с округлым завершением петельки (рис. 8: 1);

3) на мысе Бесов Нос (западная группа) находятся три изображения месяца, не имеющие дополнительных «деталей» в виде лучей или петель (см. рис. 5);

4) на острове Большой Гурий в пределах локального скопления гравировок рядом друг с другом выбиты три оригинальные фигуры, две из которых явно сходны по своему облику (см. рис. 3: 31–33, 5).

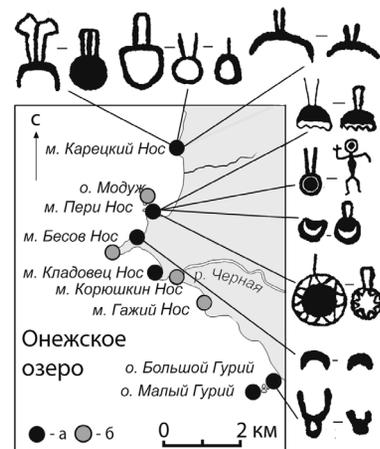

Рис. 5. Пространственное распределение проявлений сходства типов и признаков астрономических знаков Онежских петроглифов: а – группы петроглифов со знаками; б – группы петроглифов, на которых астрономические знаки отсутствуют

Figure 5. Spatial distribution of the manifestations of similarity of types and features of astronomical signs in the Onega petroglyphs: а – groups of petroglyphs with signs; б – groups of petroglyphs with no astronomical signs

Все композиции из петроглифов, в которых выявлены астрономические знаки, расположены на участках скал, где древние гравировки хорошо освещены лучами заходящего солнца. Иногда композиции расположены на урезе воды в Онежском озере, поэтому в летний период из-за волнения на озере увидеть их можно очень редко. Особенно показательна в этом отношении группа наскальных изображений в юго-западной части острова Малый Гурий, окруженного по периметру пологими гладкими скалами. Для создания гравировок древними людьми на этом острове был выбран крошечный, ничем внешне не примечательный участок скалы, заливаемый водой при малейшем волнении на озере (рис. 6).

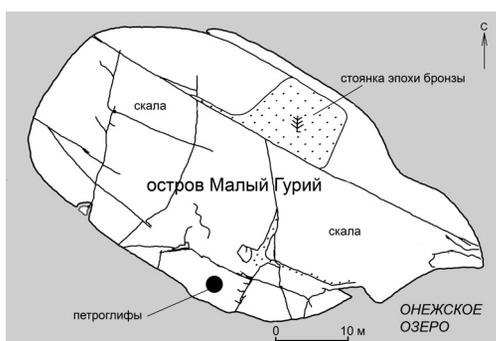

Рис. 6. Схема расположения группы петроглифов на острове Малый Гурий (выполнена на основе плана В. Пойкалайнена и Э. Эрнитса [18: 326])

Figure 6. The layout of a group of petroglyphs on the Island of Maly Guriy (based on the plan by V. Poikalainen and E. Ernits [18: 326])

Состав групп петроглифов с астрономическими знаками позволяет предполагать, что в некоторых случаях композиция состояла всего из одной (на двух оконечностях мыса Карецкий Нос) или двух подобных фигур (Пери Нос II, Бесов Нос (западная группа)) (рис. 7: 3). Следует отметить, что среди других образов, представленных на Онежских петроглифах, только фигуры водоплавающих птиц на некоторых мысах или островах иногда не имеют сочетаний с иными видами изображений. На восточном берегу Онежского озера имеются пространственно (на поверхности скального мыса) или географически (на отдельном острове) изолированные композиции, где от одного до пяти астрономических знаков сочетаются с несколькими изображениями лебедей, лосей, лодок, антропоморфов (рис. 7: 7). В двух случаях фигуры животных (орнитоморфы, копытные) расположены вокруг астрономического знака так, как будто они движутся вокруг него по кругу (рис. 7: 1, 4). Одна из этих композиций выбита на черном овальном лавовом пятне, окруженном скалой красноватого цвета (рис. 7: 4). Наиболее часто астрономические знаки находятся рядом с фигурами водоплавающих птиц, будучи отделенными от других гравиро-

вок пустой скальной поверхностью (рис. 7: 5, 6). Имеются единичные примеры, где астрономические знаки выгравированы рядом с фигурой лося (рис. 7: 2) или лодкой (композиция в лавовом пятне на мысе Пери Нос III [17: 541]).

Опубликованные в трудах исследователей результаты изучения ориентировки знаков с лучами и петельками в пространстве (в градусной системе деления горизонта) представлены в виде графика [19] или круговых диаграмм [10], [11], [14]. В тех наблюдениях, где в одной диаграмме или графике совмещаются данные об ориентировке всех знаков восточного берега Онежского озера, исследователи явно исходят из тезиса о возможности использования символических фигур непрерывно на протяжении значительной части года. Однако приведенные выше результаты изучения состава знаков на разных мысах показывают, что многие подобные изображения создавались, скорее всего, не одновременно, разными людьми, имеющими индивидуальные предпочтения (традиции) в изображении близких по значению знаков.

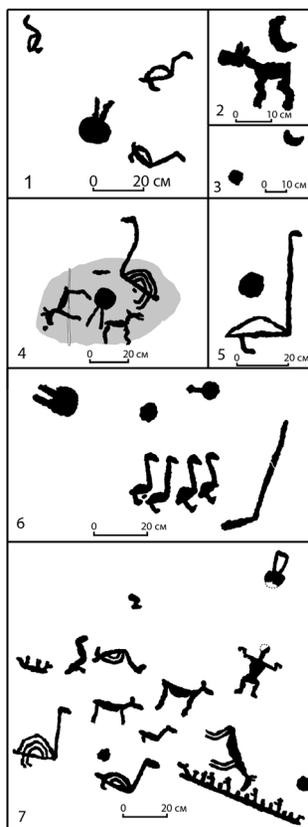

Рис. 7. Примеры композиций с астрономическими знаками и иными образами. 1, 5 – Карецкий Нос; 2, 3 – Бесов Нос (северная группа); 4 – остров Большой Гурий, 6 – Пери Нос VI; 7 – остров Малый Гурий [17: 41, 47, 519], [18: 35, 58, 324, 333]

Figure 7. Examples of compositions with astronomical signs and other images. 1, 5 – Karetsky Nos; 2, 3 – Besov Nos (northern group); 4 – Bolshoy Guriy Island, 6 – Peri Nos VI; 7 – Maly Guriy Island [17: 41, 47, 519], [18: 35, 58, 324, 333]

В этой ситуации основное внимание при изучении размещения знаков в пространстве уделено не всей совокупности знаков на скалах восточного берега Онежского озера, а их локальным скоплениям, находящимся в пределах прямой видимости человека и хорошо различимых визуально (определено автором в полевых условиях). Такие статистически представительные группы символических знаков на Онежском озере имеются лишь на мысе Пери Нос VI (рис. 8: 1) и в юго-восточной части «полотна» с наскальными гравировками на мысе Карецкий Нос (рис. 8: 2)³. Кроме того, данные пространственного изучения размещения знаков в локальном скоплении на мысе Карецкий Нос были сопоставлены с ориентировкой остальных знаков, расположенных в этом скоплении петроглифов. Пространственное изучение расположения знаков выполнено с учетом магнитного склонения (угол между географическим и магнитным меридианами) для восточного берега Онежского озера в 7°. Эта поправка необходима, поскольку показания магнитного компаса, определяемые в поле и фиксируемые в публикациях петроглифов на планах, как известно, отличаются от истинного направления на север.

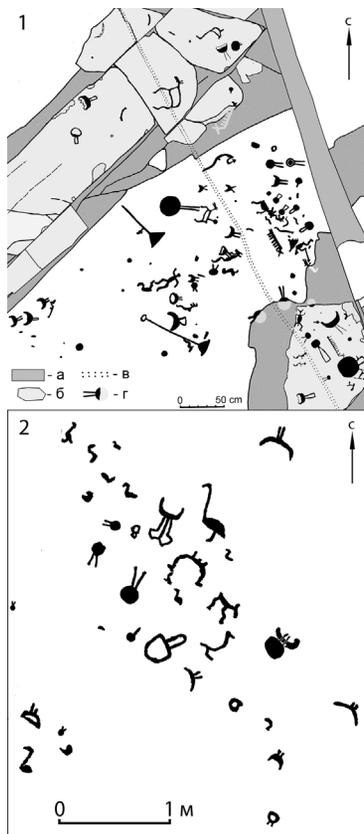

Рис. 8. Композиции со скоплениями астрономических знаков на мысах Пери Нос VI и Карецкий Нос. 1 – Пери Нос VI; 2 – Карецкий Нос [2: рис. 9], [17: 139]
 Figure 8. Compositions with clusters of astronomical signs on capes Peri Nos VI and Karetsky Nos. 1 – Peri Nos VI; 2 – Karetsky Nos [2: fig. 9], [17: 139]

Сопоставление распределения знаков в пространстве в целом по мысам Пери Нос III и Карецкий Нос показывает наличие общих устойчивых закономерностей в размещении фигур по четырем сторонам света (с небольшим смещением на восток), тогда как промежуточные направления (северо-восток, юго-восток и т. д.) не представлены (рис. 9: 1, 4). В ходе исследования выявились некоторые отличия в ориентировке знаков на мысе Карецкий Нос: между их локальным скоплением в юго-восточной части скального полотна и остальными символическими фигурами этого мыса. Так, в локальном скоплении отсутствуют знаки с лучами или петельками, ориентированными на восток (рис. 9: 2), тогда как остальные знаки на мысе Карецкий Нос ориентированы на все четыре стороны света, со значительной долей фигур с восточным азимутом (рис. 9: 3).

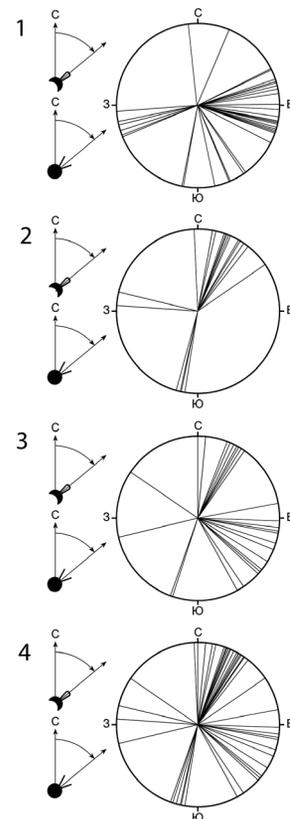

Рис. 9. Графы распределения в пространстве астрономических знаков на мысах Пери Нос VI и Карецкий Нос. 1 – Пери Нос VI; 2 – скопление знаков в юго-восточной части Карецкого Носа (рис. 8: 2); 3 – остальные знаки группы петроглифов Карецкий Нос; 4 – все астрономические знаки группы петроглифов Карецкий Нос

Figure 9. Graphs of the spatial distribution of astronomical signs on capes Peri Nos VI and Karetsky Nos. 1 – Peri Nos VI; 2 – accumulation of signs in the southeastern part of Cape Karetsky Nos (fig. 8: 2); 3 – other signs of the Karetsky Nos petroglyph group; 4 – all astronomical signs of the Karetsky Nos petroglyph group

ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Ориентация скоплений петроглифов на скальных мысах и островах Онежского озера преимущественно на запад (с некоторыми отклонениями на северо-запад и юго-запад), в направлении, где солнце опускается за горизонт, косвенно свидетельствует о том, что при выборе мест для создания петроглифов древние люди ориентировались преимущественно на положение светила во время заката. Луна большую часть времени года, как известно, наблюдается на небе в виде растущего / убывающего месяца или растущей / убывающей луны. Однако среди символических знаков Онежских петроглифов преобладают фигуры в виде круга или кольца. В этой связи, учитывая характер расположения скал с петроглифами и статистические данные по типам символических фигур, нельзя исключить принадлежность некоторой части астрономических знаков к солнечным символам.

Гипотеза Т. М. Потемкиной о возможной генетической связи лучей и петелек, отходящих от многих фигур на петроглифах, изображающих луну или солнце, с лунными или солнечными дорожками на бескрайней водной глади Онежского озера (без видимого на части горизонта противоположного берега водоема) [11] выглядит, на мой взгляд, вполне обоснованной.

Наложения друг на друга этих фигур (астрономических знаков), судя по особенностям их размещения, как было отмечено выше, могло произойти не случайно, а согласно определенному замыслу. Единственное исключение – преобразованный в фигуру антропоморфа одиночный знак в центральной части мыса Карецкий Нос (см. рис. 4: 7), смысловое значение которого для древнего художника, видимо, в определенный исторический период было утрачено. Следовательно, наблюдаемые на скалах Онежского озера палимпсесты с астрономическими знаками большей частью не могут использоваться для установления общей хронологии Онежских петроглифов, как ранее предполагал В. Пойкалайнен [16: 34–36].

Повторяемость определенных признаков знаков на отдельных мысах Онежского озера и их отсутствие на других косвенно свидетельствуют о том, что отдельные локальные скопления астрономических пиктограмм возникли в этом районе не одновременно. Создатели гравировок могли в определенных ситуациях, видимо, проявлять индивидуальность в наскальном творчестве, в том числе отходить от устоявшихся канонов изображения астрономических знаков. Многочисленность нетипичных (единичных) знаков на онежских скалах указывает, как мне пред-

ставляется, на неоднократные попытки древних творцов петроглифов создать новые виды пиктограмм, отражающих, возможно, многообразие форм и мест расположения на небосклоне светил, прежде всего луны.

Ассоциации астрономических знаков с образами человека, лося и перелетной птицы имеют ключевое значение для понимания смысла некоторых композиций на скалах Онежского озера и проводимых на них ритуалов, что требует специального рассмотрения.

Наличие выявленной устойчивой ориентации в пространстве частей астрономических знаков (в виде лучей и петелек) подтверждает их «космический» характер и указывает на возможную связь со вполне определенными, визуально наблюдаемыми древними людьми на мысах восточного берега Онежского озера астрономическими явлениями. Можно согласиться с предположением Т. М. Потемкиной, что представленные на онежских скалах основные формы знаков (в виде растущего / убывающего месяца, растущей / убывающей или полной луны) отражают большей частью фазы ночного небесного светила [10], [11]. Этот тезис, без детализации, обосновывался ранее и автором настоящей статьи [5], [6].

Астроном Питер Тенъес, отрицая наличие лунного календаря на скалах Онежского озера, обнаружил пять пиков в количественном распределении по горизонту знаков с выступами [19: fig. 5]. Если исходить из гипотезы о лунарном происхождении знаков с выступами (лучами и петельками), то наблюдаемое число пиков хорошо согласуется с подразделением лунных фаз на пять основных, фиксируемых визуально невооруженным взглядом, стадий: от новолуния до первой четверти (половина диска луны); растущая луна; полнолуние; убывающая луна; от последней четверти до новолуния.

В географическом расположении астрономических знаков наблюдаются существенные различия: они находятся на мысах разнообразной конфигурации или островах Онежского озера на значительном удалении друг от друга (см. рис. 1). Знаки располагаются на неодинаковой высоте над уровнем озера, в том числе у уреза воды, поэтому из-за волнения на озере некоторые из них редко были доступны для использования в ритуалах или в целях создания новых гравировок. Благоприятные периоды для посещения одних и тех же групп петроглифов из-за непредсказуемости природных условий на скалах Онежского озера для древних людей могли существенно различаться от одного сезона к другому. Маловероятно, что было возможно создание гравировок в зимний период.

В некоторых локальных скоплениях петроглифов на мысах и островах Онежского озера в составе композиций, включающих фигуры орнитоморфов, копытных, лодок, антропоморфов, имеется всего один или несколько астрономических знаков (рис. 7: 7). Использование в качестве элементов древнего календаря подобных одиночных знаков представляется маловероятным. Знаки в таких композициях могли лишь отразить положение на небе небесного светила во время совершения кратковременного ритуала, частью которого являлось, возможно, и создание наскальной гравировки.

В целом с учетом особенностей природных условий на скалах восточного берега Онежского озера использование выгравированных здесь астрономических знаков в качестве круглогодичного лунного календаря Онежского озера, как предполагали Ф. В. Равдоникас [14] и Т. М. Потемкина [10], [11], не представляется возможным. Тем не менее исходя из полученных данных пространственного анализа очевидно, что фигуры в виде астрономических знаков размещались на скалах в зависимости от местоположения светил на небе. Следует отметить, что на Онежских петроглифах нашли многократное воплощение сцены и образы, явно связанные с зимним сезоном: изображения цепочек медвежьих следов и самих медведей; фигуры лыжников; безрогие, без исключений, лоси, включая группы (цепочки) фигур копытных животных. С учетом этих данных в гравировках на Онежских скалах вполне могло найти отражение положение светил на небе, характерное для зимнего периода года.

На мысах Пери Нос III и Карецкий Нос символические знаки в небольших по площади локальных скоплениях обладают определенным стилистическим единством, что предполагает их относительную одновременность и пространственную взаимосвязь. Распределение азимутов фигур с двумя лучами или петлей свидетельствует о наличии избирательности в их размещении в пространстве. Другие изображения на Онежском озере не обнаруживают подобной устойчивой ориентировки по сторонам горизонта. Таким образом, полученные данные свидетельствуют в пользу высказанного ранее некоторыми исследователями предположения о наличии пространственной связи фигур с лучами или петлями с реальными небесными объектами или явлениями (например, фазами луны или временем захода солнца) [5: 62–64], [10], [11], [14].

Наблюдаемые в разных частях мыса Карецкий Нос отличия в ориентации по сторонам

света групп символических фигур, возможно, обусловлены тем, что ритуал, совершаемый с их использованием, мог проходить не одновременно на отдельных частях этого скального пространства. Локальное скопление гравировок в юго-восточной части мыса Карецкий Нос могло, например, использоваться древними людьми более краткий период по сравнению со всей остальной совокупностью знаков этой группы наскальных изображений.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило выявить устойчивые сочетания некоторых видов символических знаков на отдельных мысах Онежского озера, что указывает на наличие в этом регионе в определенный исторический период единой изобразительной традиции создания на скалах пиктографических фигур, видимо, отражающих космические явления. Между скоплениями петроглифов, приуроченных к нескольким мысам и островам восточного берега Онежского озера, выявлены существенные морфологические различия по составу и видам символических знаков. Эти отличия, при общем соблюдении древними людьми на онежских скалах исходной канонической формы астрономических знаков, видимо, обусловлены индивидуальными проявлениями художественного творчества творцов гравировок, позволяющими отойти от устоявшейся иконографии образа. Наличие подобных явлений в наскальном творчестве косвенно свидетельствует о долговременности бытования рассматриваемой традиции и отчасти объясняет наличие многообразия в морфологическом облике символических фигур Онежского петроглифического святилища.

Новые данные, полученные в ходе анализа астрономических знаков на Онежских петроглифах, подтвердили высказанную ранее рядом исследователей, включая автора настоящей статьи, гипотезу о том, что формы ряда космических символов на онежских скалах отражают основные фазы Луны. Ориентировка астрономических знаков в пространстве по определенным сторонам горизонта, видимо, обусловлена стремлением древних людей отразить в виде гравировок на скалах Онежского озера реальное положение небесных светил (Луны и, возможно, Солнца), важное с точки зрения совершаемого здесь ритуала. Очевидно, что наблюдения за фазами Луны и положением иных светил на небосводе были весьма актуальны для древних охотников и рыболовов восточного побережья Онежского озера.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В качестве символических фигур, имеющих астрономический характер, В. И. Равдоникас рассматривал и большинство иных Онежских петроглифов: изображения лодок, лебедей. Фигуры лосей и медведей также являются для исследователя большей частью солярными или лунарными знаками, а изображения людей иногда получали космическое переосмысление [13].
- ² Автором не рассматриваются как астрономические знаки многочисленные миниатюрные кружки (диаметром до 2,5–3 см), короткие изогнутые и прямые линии, овальные пятна, в том числе с отходящими от них изогнутыми линиями, имеющиеся на Онежских петроглифах, поскольку их соотнесение с небесными светилами затруднительно. Эти фигуры не обнаруживают устойчивых сочетаний, наблюдаемых для иных знаков предполагаемого космогонического происхождения. Из числа символических знаков исключены крупные кольцеобразные фигуры, расположенные на острове Михайловец и на мысе Корюшкин Нос, поскольку их возраст, на мой взгляд, требует дополнительного изучения.
- ³ В рамках данного исследования не удалось провести изучение пространственного размещения астрономических знаков на мысе Пери Нос III, несмотря на их относительную многочисленность, поскольку часть плит с этого мыса была вывезена в 1934 году в Государственный Эрмитаж без проведения надлежащего документирования. Кроме того, в ходе отделения плит с петроглифами от основного массива скалы часть ее поверхности с несколькими астрономическими знаками была утрачена. Имеющиеся в публикациях исследователей реконструкции расположения плит со знаками на мысе Пери Нос III [8], [17] содержат явные разночтения, что требует продолжения работ по определению изначального размещения их в пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блышко Д. В., Жульников А. М. Реконструкция петроглифического святилища на мысе Пери Нос VI // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 6. С. 8–14. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.511
2. Блышко Д. В., Жульников А. М. Применение трехмерных моделей для распознавания искусственных выбивок на петроглифах Онежского озера (на примере изучения изображения контурной лодки на полуострове Кочковнаволок) // Тверской археологический сборник. Вып. 12. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2021. С. 416–425.
3. Брюсов А. Я. Карельские петроглифы // Вестник древней истории. 1937. № 1. С. 169–194.
4. Девятова Э. И. Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск: КФ АН СССР, 1986. 108 с.
5. Жульников А. М. Петроглифы Карелии: Образ мира и миры образов. Петрозаводск: Скандинавия, 2006. 224 с.
6. Жульников А. М. Новые петроглифы мыса Пери Нос VI на Онежском озере // Краткие сообщения Института археологии. 2012. Вып. 227. С. 315–323.
7. Линевский А. М. Петроглифы Карелии. Т. 1. Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. 194 с.
8. Лобанова Н. В. Петроглифы Онежского озера. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 440 с.
9. Лобанова Н. В. Знаковые и символические образы в наскальном искусстве Карелии: классификация, проблемы интерпретации // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 260. С. 195–208. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.260.195-208
10. Потемкина Т. М. Знаки Луны и Солнца в наскальных рисунках Онежского святилища // Уральский исторический вестник. 2010. № 1 (26). С. 77–91.
11. Потемкина Т. М. Небо на скалах Онежского озера по данным археоастрономии // Archaeoastronomy and Ancient Technologies. 2016. № 4 (1). С. 19–80.
12. Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера. М.; Л.: Академия наук СССР, 1936. 212 с.
13. Равдоникас В. И. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений // Советская археология. 1937. № 4. С. 11–32.
14. Равдоникас Ф. В. Лунарные знаки в наскальных изображениях Онежского озера // У истоков творчества. Новосибирск: Наука, 1978. С. 116–132.
15. Савватеев Ю. А. Залавруга: археологические памятники низовья реки Выг. Ч. 1. Петроглифы. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 444 с.
16. Poikalainen V. Rock art of Lake Onega. Tartu: Vaino Poikalainen Publ., 2004. 64 p.
17. Poikalainen V., Ernits E. Rock carvings of Lake Onega II: The Besov Nos region. Karetiski and Peri localities. Tartu: Estonian Society of Prehistoric Art, 2019. 610 p.
18. Poikalainen V., Ernits E. Rock carvings of Lake Onega III: The Besov Nos region. Besov Nos, Kladovets, Gazhi and Guri localities. Tartu: Estonian Society of Prehistoric Art, 2021. 415 p.
19. Tenjes P. Petroglüüfidest ja kalendrist // Tartu Tahetorni kalender 1987. Aastaks. Tallin: VALGUS, 1986. P. 81–91.
20. Zhulnikov A. New rock carvings from the Peri Nos VI Cape on Lake Onega // Fennoscandia archaeologica. 2010. Vol. XXVII. P. 89–96.

Original article

Alexander M. Zhulnikov, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
rockart@yandex.ru

ASTRONOMICAL SIGNS IN THE ONEGA PETROGLYPHS: CLASSIFICATION AND CONTEXT

Abstract. The article presents the findings from a study of the figures and symbols found in the Onega petroglyphs, which researchers interpret as representations of celestial bodies. These figures, varying in shape (many of which have uncertain semantic meanings), constitute the second largest group of images on the rocks of Lake Onega, following ornithomorphs. This underscores their significant role in understanding the unique aspects of this petroglyphic sanctuary and in reconstructing the cosmogonic beliefs of the ancient population of Northern Europe. To analyze the morphological characteristics and classification of these astronomical signs, there were conducted planographic studies of compositions featuring the signs and examined the spatial orientation of figures within specific clusters of ancient engravings. The research has demonstrated that the vast majority of associations, including palimpsests, of astronomical signs with other images (such as a migratory bird, a hornless moose, and an anthropomorph) in the Onega petroglyphs are deliberate compositions created by ancient peoples according to a certain plan. The findings presented in this article indicate that the tradition of inscribing astronomical pictograms on the rocks of the Onega sanctuary had been in place for a considerable period. The study also revealed a correlation between the orientation of these symbolic figures and specific points on the horizon, which confirms their astronomical nature.

Key words: Onega petroglyphs, schematic images of moon and sun, astronomical signs, palimpsest

For citation: Zhulnikov, A. M. Astronomical signs in the Onega petroglyphs: classification and context. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(8):8–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1105

REFERENCES

- Blyshko, D. V., Zhulnikov, A. M. Reconstruction of Peri Nos VI Cape petroglyphic shrine. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(6):8–14. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.511 (In Russ.)
- Blyshko, D. V., Zhulnikov, A. M. Use of 3D models for recognizing the anthropogenic engravings on rock surface (case study of contour boat image on Kochkovnavolok Peninsula, petroglyphs of Lake Onega). *Tver archaeological collection*. Issue 12. Tver, 2021. P. 416–425. (In Russ.)
- Bryusov, A. Ya. Karelian petroglyphs. *Journal of Ancient History*. 1937;1:169–194. (In Russ.)
- Devyatova, E. I. Natural environment and its changes in the Holocene (the coasts of the north and center of Lake Onega). Petrozavodsk, 1986. 108 p. (In Russ.)
- Zhulnikov, A. M. Petroglyphs of Karelia: Image of the world and the worlds of images. Petrozavodsk, 2006. 224 p. (In Russ.)
- Zhulnikov, A. M. New rock carvings from Peri Nos VI Cape of the Lake Onega. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2012;227:315–323. (In Russ.)
- Linevsky, A. M. Petroglyphs of Karelia. Petrozavodsk, 1939. 194 p. (In Russ.)
- Lobanova, N. V. Petroglyphs of Lake Onega. Moscow, 2014. 440 p. (In Russ.)
- Lobanova, N. V. Signs and symbols in Karelia rock art: classification and issues of interpretation. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2020;260:195–208. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.260.195-208 (In Russ.)
- Potemkina, T. M. Moons and suns in the rock drawings of Onega sacred place. *Ural Historical Journal*. 2010;1(26):77–91. (In Russ.)
- Potemkina, T. M. Sky on the rocks of Onega Lake according to data of archaeoastronomy. *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 2016;4(1):19–80. (In Russ.)
- Ravdonikas, V. I. Rock paintings of Lake Onega. Moscow; Leningrad, 1936. 212 p. (In Russ.)
- Ravdonikas, V. I. Elements of cosmic representations in the images of rock carvings. *Soviet Archaeology*. 1937;4:11–32. (In Russ.)
- Ravdonikas, F. V. Lunar signs in the rock paintings of Lake Onega. *At the origins of creativity*. Novosibirsk, 1978. P. 116–132. (In Russ.)
- Savvateev, Yu. A. Zalavruga: archaeological relics of the lower Vyg River. Part 1. Petroglyphs. Leningrad, 1970. 444 p. (In Russ.)
- Poikalainen, V. Rock art of Lake Onega. Tartu, 2004. 64 p.
- Poikalainen, V., Ernits, E. Rock carvings of Lake Onega II: The Besov Nos region. Karetski and Peri localities. Tartu, 2019. 610 p.
- Poikalainen, V., Ernits, E. Rock carvings of Lake Onega III: The Besov Nos region. Besov Nos, Kladvovets, Gazhi and Guri localities. Tartu, 2021. 415 p.
- Tenjes, P. Petroglüüfidest ja kalendrist. *Tartu Tahetorni kalender 1987. Aastaks*. Tallin, 1986. P. 81–91.
- Zhulnikov, A. New rock carvings from the Peri Nos VI Cape on Lake Onega. *Fennoscandia Archaeologica*. 2010;XXVII:89–96.

Received: 6 August 2024; accepted: 30 September 2024